



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Геополитические Вызовы 2010 года: прогнозы и сценарии (Краткое содержание)

Участники

Д-р. Марат Тертеров (Модератор):

В течение последних 10 лет активно работал на различных управленческих, консультационных и исследовательских позициях в международных организациях, НГО, «мозговых центрах» и частных фирмах с ориентацией на Россию, Украину, страны Средней Азии и Кавказа. В настоящее время является директором [Европейского Геополитического Форума](#).

Уэбер Стефен:

Советник Европарламента по политическим вопросам, Арктика и Прибалтика

Огутчу Мехмет:

Авторитетный эксперт в области европейской энергетической безопасности

Гюли Марко:

Эксперт по вопросам европейской политики

Садек-Заде Кавех

Эксперт по энергетическим вопросам Каспийского региона

Дарджин Джастин:

Специалист по международным энергетическим рынкам

Бочкарев Данила

Эксперт по вопросам российской политики

Антонюк Александр:

Эксперт в области энергетики, кандидат наук

16-20 февраля 2010 года

Введение

В конце декабря 1999 года, когда весь мир готовился к приходу нового тысячелетия, в Европе и других уголках планеты, распространялось опасение, что разразится так называемый «компьютерный сбой тысячелетия» («Проблема 2000 года»), последствия которого будут страшными и непредсказуемыми. Но уже через десять лет, в декабре прошлого 2009 года для многих в Европе, «Компьютерный сбой тысячелетия» стал лишь отдаленным воспоминанием на фоне другой, куда более актуальной проблемы, надвигавшейся на Европу - вероятности нового газового кризиса. Несмотря на то, что российско-украинский газовый цейтнот в январе 2009, вследствие которого большая часть территории Европы осталась без газа в самый разгар зимы, не повторился во время рекордно холодного января в Европе в нынешнем, 2010 году, сам факт того, что в настоящее время Европа уделяет особое внимание данному вопросу, служит лишним доказательством того, какое серьезное воздействие оказали геополитические события на прилегающих к Европе территориях на будничную жизнь всего европейского населения.

Проблема энергетической безопасности, а также отношения между Россией и Европой в сфере энергетики, представляют собой только несколько из множества геополитических вызовов, с которыми имеет дело политическое руководство Европы. Другие центральные вопросы включают в себя:

- Нормализация обстановки на Северном Кавказе, продолжающей оставаться крайне нестабильной;
- Выбор правильной стратегии при осуществлении партнерства со странами Черноморского бассейна;
- Необходимость практических шагов по реализации инициативы Евросоюза о Восточном партнерстве (ЕпР), многие элементы которой в настоящее время остаются лишь - декларациями о намерениях.
- Придание вопросу Арктики статуса стратегически важного пункта в программе Евросоюза.

Во время онлайн Форума EGF, ведущие эксперты обменялись мнениями о возможных путях решения и последствиях, которые будут иметь в 2010 и далее перечисленные выше геополитические вызовы.

Первый Форум EGF под названием «Перспективы и Сценарии 2010» начался с рассмотрения геополитической карты Большой Европы и определения основных вопросов в сфере энергетики и политики соседства.

В ходе обмена экспертными мнениями на протяжении пяти дней работы Форума были выделены несколько главных пунктов, которые в настоящее время находятся в центре внимания европейских политических деятелей и останутся актуальными в будущем. К таковым относятся:

- 1) Конкуренция в сфере энергетики.
- 2) Роль и влияние новых энергетических технологий.
- 3) Политика ЕС по отношению Содружества Независимых Государств (СНГ).
- 4) Повышение статуса вопросов Арктики до уровня проблем стратегического значения в общеевропейской повестки дня.

Основные политические акценты:

- Китай и Россия развивают и укрепляют сотрудничество с государствами – энергопроизводителями из Средней Азии более активно, чем их коллеги из стран Европы.
- В 2009 году в результате снижения стоимости эксплуатационных расходов при добыче сланцевого газа, Россия уступила Америке мировое лидерство в производстве природного газа.
- Новые энергетические технологии, конкурентный сжиженный газ из Катара, а также увеличение объемов добычи сланцевого газа в Америке, в своей совокупности приведут к тому, что позиция России, как ведущего поставщика энергии в Евросоюз, пошатнется.
- Из-за несовпадения национальных интересов внутри самого Евросоюза, инициатива Восточного партнерства лишена политической состоятельности. Несмотря на сдержанное отношение Москвы к этой инициативе, она стала разочарованием в большей степени для самого Европейского Союза, чем для России.
- После вооруженного конфликта с Россией в 2008 году Грузия стала в определенной степени терять свою геополитическую значимость по мере того, как администрация США стала испытывать «усталость от Грузии».
- Европейский Союз ведет переговоры с Исландией по вопросу членства страны в Евросоюзе, при этом тонко сдвигая акцент с Востока (стран - участниц программы Восточного Партнерства) на Север. Таким образом, в ближайшем будущем Арктика имеет все шансы стать частью энергетической стратегии Европы и вполне вероятно, вскоре будет разработан и представлен четкий политический план действий в данном направлении.

Развернутый комментарий

Конкуренция в сфере энергетики

Китай и Россия развивают и укрепляют сотрудничество с государствами – энергопроизводителями в Средней Азии более активно, чем их коллеги в странах Европы.

В 2006 году было подписано соглашение между Китаем и Туркменистаном о поставках газа, проложен газопровод и в конце 2009 года начат экспорт сырья. Правда, необходимо отметить, что Китай и Россия имеют большое преимущество благодаря тому, что их правительства, заключающие договоры, тесно связаны с компаниями, способными реализовать эти сделки. В отсутствие аналогичных рычагов влияния Европейскому Союзу необходимо прилагать большие усилия, чтобы политические решения стали реальностью.

Ведущие нефтяные компании Европы также способны оперативно реагировать на изменение состояния энергетических рынков, но у них нет для этого серьезных побуждающих мотивов.

Руководствуясь в большей степени экономической выгодой, нежели интересами национальной безопасности, европейские компании не готовы к активному коммерческому участию в проектах, наравне с Газпромом или Китайской национальной нефтегазовой корпорацией.

Несомненно, географический фактор играет очень важную роль в лидерстве России и Китая на энергетической арене. Россия пользуется преимуществами доступа к энергетической инфраструктуре, созданной в советский период в Средней Азии, и стремится к сохранению канала поставок нефти в Европу через свою территорию в качестве основного. И хотя относительно новые китайские нефтепроводы качают нефть на Восток, это не представляет особой угрозы для России но, тем не менее, предполагает повышение стоимости транспортировки сырья. Таким образом, ориентация России на страны-экспортеры нефти в Средней Азии является наиболее экономически выгодным (малозатратным) вариантом. В результате, для того, чтобы поддерживать благосклонное отношение среднеазиатских стран в сфере энергетики, Китай вынужден предоставлять им льготные кредиты.

Очевидно, что отсутствие конкурентной среды в большинстве стран – экспортеров нефти не способствует привлечению на их энергетический рынок транснациональных нефтяных компаний (ТНК). Например, Туркменистан - вторая в регионе по энергетическому потенциалу страна, предоставляет только сервисные контракты, в большинстве своём не привлекательные для ТНК. До тех пор, пока такое положение вещей не изменится, либо в ходе целенаправленной политики государства, либо в результате стечения обстоятельств, выход на этот рынок ТНК маловероятен. Они могут ненадолго обратить внимание на энергетический рынок Европы. Однако, учитывая ожидающие этот рынок скорые перемены, такой вариант вряд ли перспективен, поскольку Европа, стремится снизить общий объем потребляемой нефти и диверсифицировать источники энергии.

Роль и влияние новых энергетических технологий.

В 2009 году в результате сокращения эксплуатационных расходов по добыче сланцевого газа Соединенные Штаты Америки перехватили у России лидерство по добыче природного газа. Пока трудно судить каково будет влияние использования сланцевого газа, но скорее всего, это негативно отразится на способности России реализовать выход на энергетический рынок Америки, как это планировалось ранее. Сегодня можно констатировать, что его появление на рынке США привело к снижению объемов импортируемого газа и переизбыток поставок газа в Европу. Увеличение поставок доступного сжиженного газа приведет к тому, что Катар начнет предоставлять скидки на закупку и экспорт сырья, Россия потеряет свою долю на энергетическом рынке, и условия ценообразования в энергетическом секторе станут намного более конкурентными.

Европейские нефтяные компании уже начали закупать американские технологии по разведке запасов и добыче сланцевого газа, экономя тем самым время и ресурсы на их самостоятельную разработку. Уже через 3-5 лет можно будет увидеть результаты их применения в Европе.

Такое сочетание новых технологий, наличия более дешевого сжиженного газа из Катара, а также наращивание в США производства сланцевого газа уменьшит, но не лишит Россию ее лидерства на рынке.

«Каменный век закончился не из-за нехватки камней, и Нефтяной век закончится не потому, что иссякнет нефть. Битумозёмный песок, нефть сверхглубокого залегания, тяжелая нефть и другие источники по-прежнему остаются в нашем распоряжении. По мнению одного из участников, как только для рынка будут приемлемы затраты на добычу и переработку такого сырья, то его запасы будут освоены.

Политика ЕС в отношении СНГ

ЕС предпринял согласованные усилия вовлечь в орбиту своей политики соседства страны СНГ. Стратегия Восточного партнерства (ЕаР) направлялась Польшей при поддержке Швеции в период ее шестимесячного председательства в ЕС во второй половине прошлого года. Была направлена на сокращение юридического и институционального разрыва между Союзом и шестью прозападно ориентированными бывшими советскими республиками: Украиной, Молдовой, Беларусью, Грузией, Арменией и Азербайджаном. Будучи с самого начала представленной в качестве средства привлечения вышеперечисленных стран к более тесному сотрудничеству с ЕС (без обязательной ориентации на членство в Союзе), была интерпретирована Россией как попытка установления новой сферы влияния ЕС в регионе. Однако эта стратегия стала заложником соперничающих национальных политических интересов внутри самого Евросоюза.

В период июля-декабря 2008 года Франция, председательствовавшая в ЕС, стремилась сконцентрировать инициативы Программы европейского соседства (ENP) на сотрудничестве со странами юга континента, включая страны, расположенные на южном побережье Средиземного моря. Другие члены ЕС старались уравновесить это стремление инициативами, направленными в восточном направлении, а именно, в отношении шести бывших советских республик. Соперничество между этими двумя ориентациями в более широких рамках ENP стало очевидным, когда Франция зарезервировала две трети (8 млрд. евро) шестилетнего бюджета ENP на «южные» региональные программы, оставив только 4 млрд. евро для реализации инициатив Восточного партнерства. Попытки других членов ЕС таких, как Польша и Швеция изменить ситуацию были сведены на нет их соперниками, что вызвало в ЕС большее разочарование, чем усилившаяся озабоченность России. Результатом такого внутривосточного соперничества стало, в том числе, ослабление и снижение качественного уровня ЕаР, а также риск пересечений с другими европейскими инициативами такими, как Черноморская синергия (Black Sea Synergy).

Таким образом, налицо заинтересованность ЕС во взаимодействии со странами СНГ, которая, однако, стала субъектом внутренней политики Союза. Для наглядности, возьмем ЕаР, которая продвигает формы ассоциированного участия других стран в Союзе, демпфирует вопрос членства в ЕС и ослабляет разочарование таких стран, как Украина. Однако ЕС создало Зону свободной торговли с Украиной, что, вероятно, в большей степени будет содействовать развитию сотрудничества между Киевом и Брюсселем, чем Программа европейского партнерства.

После конфликта с Россией в 2008 году позиции Грузии на международной арене стали слабеть. Этому способствовали и экономический кризис, и приход в Белый дом новой администрации США, для внешней политики которой более приоритетными, чем СНГ, стали Афганистан, Пакистан и другие регионы. К этому добавилась слабость позиций Европы и падение цен на углеводороды, что также было не на руку Грузии. В результате, она утратила свою геополитическую значимость.

В данной ситуации возникают два жизненно важных для отношений между Грузией и Западом вопроса:

- 1) Останется ли нынешнее руководство Грузии у власти до прихода следующей республиканской администрации в США?
- 2) Сохранятся ли у новой (республиканской) администрации приоритеты, аналогичные тем, что были у «джордже-бушевской» администрации, которая не была единой в своих подходах, что могло повлиять на решения, принимаемые президентом Саакашвили?

Рассматривая эти вопросы, следует учитывать, что принятие Грузии в члены НАТО весьма маловероятно, а также, что геополитическая концепция Грузии «Запад – против остальных» все более устаревает по мере ослабления легитимности «цветных» революций в странах СНГ.

Энергоресурсы Арктики

Оценка запасов газа в Арктике на уровне 25% от мировых делает ее объектом быстро усиливающегося внимания. Продвигая Лиссабонское соглашение и идеи обновления Европарламента и Еврокомиссии, ЕС также ведет переговоры о вступлении Исландии в Союз, незаметно перенося акцент с Востока (Кавказ, Средняя Азия и Россия) – на Север.

Кроме того, Европейский Союз стремится диверсифицировать источники получения энергоносителей, и намерен повысить энергоэффективность, возможно, чтобы достичь независимости от внешних источников. Все это делает Арктику существенным элементом энергетической стратегии Европы, и в ближайшее время может быть сформулирована определенная политическая позиция ЕС по этому вопросу.

Чтобы познакомиться с обзором дискуссии на английском языке, перейдите, пожалуйста, [по ссылке и зарегистрируйтесь](#)